

Древнейшие человеческие представления о категории Закона как о чём-то священном, боже-ственном, со всей вероятностью доказывают, что изначальный смысловой пласт в общем понятии Закона обладает теологическим значением (в данном случае мы имеем в виду под теологическим не только то, что принято относить к разряду традиции монотеистической мысли, но и языческую религиозную практику — в той мере, в которой последняя связана с первобытной «райской» истинной религией).

Инициатическое и культурное наследие первобытной, примордиальной истинной религии передавалось у большинства индо-европейских народов через древнейший институт патриархальной семьи, строившейся на определённых общефамильных правовых принципах. Вероятно, где-то около начала третьего — конца второго тысячелетия до Р.Х. индоевропейцы разделились на собственно индийцев и европейцев, — имея в виду разделение первоначальной индоевропейской социокультурной общности на две типологические формы: кастовую систему Востока и политическую систему Запада. Различие между этими системами состоит в том, что если первая формирует общество в рамках жёстких норм патриархальной религии, своё историческое развитие как раз и получающей в складывании институтов кастового общества, то вторая возникает как некоторое отпочкование от традиционалистского фундаментализма в сторону гражданского эгалитаризма, в результате чего складывается полисное общество.

Момент исторического разделения индо-европейцев знаменовал собой также начало расхождения древнего сакрального права на две фундаментальные комментаторские традиции: ведическую и греко-римскую.

Ведическое общество пошло по пути развития института патронажа и клиентелы, что в условиях жёсткой преемственности принципам патриархальной религии привело в складыванию религиозно обусловленной иерархии вары (т.н. «кастовый строй»), а общественная жизнь группируется здесь вокруг храмовых комплексов (восточная культура храмо-городского типа).

В греко-римском обществе складывание социальных структур выходит за рамки

фамильно-религиозного принципа и обретает полисный характер. В частности, клиентела здесь периодически интегрировалась в аристократическую среду, ибо того требовали условия самого существования этого общества, поскольку полис — это форма организации колониального поселения на завоёванной территории, тогда как храмовый город — оплот древних автохтонных культов.

ИЗНАЧАЛЬНАЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ

греко-римская традиция		ведическая традиция	
римское право	эллинское полисное право	авестийское право	ведическое право
римское имперское право	древнеперсидское самодержавное право	древнеиндийское царское право	
эллинистическое		полисно - имперское право	
доктрина императорской власти	доктрина мессианского монархизма	доктрина чакравартина (эллинистический буддизм)	доктрина иерархии варн
римское гражданское право	византийская доктрина Симфонии	феодалное право индо-персидской аристократии	сакральное право индуизма
континентальная Европа	Россия	Закавказье, Афганистан, Пакистан	Средний Восток, Средняя Азия, Индия

Ведическое общество пошло по *(корпоративного) авторитета*. Отсюда — тот изначальный «демократизм свободного человека», присущий всей греко-римской культуре, — демократизм военно-аристократического, колонизаторского типа, на духовном фундаменте которого возникает психология сознательного взаимодействия граждан ради достижения общего блага.

Стало быть, теологическое обоснование категории Закона (лат. *ius*, греч. *nomos*) здесь исходит из отождествления последнего с самой идеей Блага, понимаемого в ключе его римского юридического и греческого философского толкования (отметим, что в дохристианскую эпоху юриспруденция и философия и исполняли, фактически, роль теологии у римлян и у греков соответственно).

В ведическом обществе Закон (санскр. dharma) получает браминское толкование в значении «правды первопредка как маги-ческой силы», передаваемой посредством парампуры (инициатической включенности) по чину фамильного патриархально-го старшинства. В полисном обществе Закон — это больше «трансцендентальная гармония как сила разума», логос, передающаяся посредством диалектики (в данном случае — как суггестивной силы политической риторики) по чину обще-ственного политического (корпоративного) авторитета.

Таким образом, мы видим параллельное конституирование ведического и полисного общества как соответствующее утверждение фамильного и корпоративного принципов (в каждом случае — своего) исторического социогенеза. Следует иметь в виду, что предполагаемая здесь «греко-римская корпорация» есть технический термин, которым мы расширительно обозначаем изначальный социо-психологический архетип всех основных общественно-политических институций греко-римской цивилизации, базировавшихся на приоритете права адаптации (инкорпорирования) относительно права крови.

Разделившись на ведическую и полисную части, индоевропейский мир не утратил своего принципиального культурного единства, манифестировавшегося время от времени, в том числе, и в различных формах полисно-ведического синкретизма. Такой синкретизм, в той или иной степени, можно видеть в общественно-политическом устройстве многих восточных монархий эллинистического корня. Переход элементов одной традиции в другую наблюдаем, к примеру, в случаях превращения греко-македонских граждан ряда восточных полисов в особую аристократическую правящую касту, или же инкорпорирования полисной структурой представителей автохтонных высших сословий (другой пример — дарование римского гражданства восточным аристократам).

Таким образом, индоевропейский мир, с одной стороны, выдвинул две Исторические модели социального порядка — фамильно-кастовую и полисно-корпоративную, — принявших в своих крайних формах выражения образы радикального социально-исторического консерватизма (индусский традиционализм) или не менее радикального эгалитаризма (европейское либертинство), с другой же — создал тем самым определённый культурный дискурс, который, в свою очередь, и породил ту самую диалектику права, что вообще явилась «дрожжами» (индо)-европейского правового мышления как классической дисциплины (юриспруденция как наука), — при всей универсальности ставимых этим мышлением задач.

Журнал «ИМПЕРАТИВ»

предлагает вниманию своих русских читателей, владеющих иностранными языками, ряд европейских журналов, находящихся в русле традиционалистской мысли, а кроме того — симпатизирующих (если не сказать больше) новой русской правдой.

ГЕРМАНИЯ:

STAATSBRIEFE

(Herausgeber: Dr. Hans-Dietrich Sander, Postfach 14 06 28,80 456 Munchen, BRD — Te./Fax: (089) 29 73 50).

Журнал национал-консервативного направления в духе гибеллинского имперского традиционализма. Большое внимание уделяет правовым вопросам, геополитике, проблемам альтернативного пути германского развития. Практически в каждом номере освещается русская тема. Выходит ежемесячно.

CRITICON

(Herausgeber: Caspar.von Schrenck-Notzing, Knobclstr. 36/0,80538 Munchen, BRD -Tel. (089) 29 98 85, Fax: (089) 22 97 68. Redaktion-Berlin: Prof.Dr. Klaus Motschmann, 14197 Berlin, Ahrweilstr. 12-Tel. (030) 82153 24).

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ НАЧАЛА ИНДО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Автор: Владимир Видеманн
29.03.2011 11:48 -

Журнал традиционного консервативного направления. Публикации — историко-культурного и философского характера. Выходит поквартально.

ФРАНЦИЯ:

NOUVELLES DE SYNERGIES EUROPEENNES (Editor: Robert Cousty,

21 bis, avenue du Gal Leclerc, 93250, Villemomble, FRANCE — Tel./Fax: 1-48-55 89 53).

Журнал французских новых правых, имперско-традиционалистского направления. Среди тем доминирует современная политика, перспективы Нового европейского порядка, взаимоотношения Европа-Россия. В журнале периодически печатаются русские авторы. Выходит ежемесячно.

БЕЛЬГИЯ:

VOULOIR

(Editor: Robert Steuckers,

v. Rousseaulaan 28, B-1 190 Brussel, BELGIE — Tel. 2-344 0821, Fax: 2-34 65 879).

Автор: Владимир Видеманн
29.03.2011 11:48 -

Журнал бельгийских новых правых. Преобладающие темы: геополитика, культура, вопросы традиционализма. Много материалов посвящается России и Германии, проблемам единой Европы на синергетических началах (новая концепция сакральной Империи). Сотрудничает с русскими авторами. Выходит ежемесячно.

P.S. В журнале «ИМПЕРАТИВ» мы продолжим аннотирование европейских аналитических изданий.